

Третьей реакцией Шэнь Нянь было как можно скорее отпустить его руку.

Ли Ляньхуа, когда Шэнь Нянь отдернула руку, тоже забрал свою, взял стоявшую сбоку чайницу и налил чашку чаю.

Шэнь Нянь схватила серебро, в некотором смущении поднялась на ноги и выпалила:

— Я видела в деревне арбузы, пойду куплю парочку.

С этими словами она вылетела из Башни Ляньхуа.

Её растерянный вид показался Ли Ляньхуа забавным, но он списал всё на то, что дети просто смущаются подобных прикосновений.

Не придавая этому ровно никакого значения, Ли Ляньхуа лишь крикнул вслед:

— Не бери много, всё равно испортится, если не съедим!

Шэнь Нянь бросила на ходу:

— Знаю!

Передохнув в маленькой деревушке два дня, Башня Ляньхуа снова пустилась в путь, направляясь на юго-запад.

Днём они ехали, а с наступлением сумерек останавливались на ночлег. В эту ночь Шэнь Нянь крепко спала и в полусне провалилась в странный сон.

Ей привиделось, будто она стоит у дверей какого-то дома, изнутри доносится журчание воды, а в воздухе витает тонкий, прохладный и чуть горьковатый аромат чая, щекочущий ноздри.

Шэнь Нянь инстинктивно повела носом, глубоко вдохнула, и в её глазах мелькнуло недоумение:

— Какой чудесный чай, кажется, знакомый... Где-то я уже это чувствовала?

Пока она размышляла, густой чайный аромат непрерывным потоком хлынул из-за приоткрытой двери, и феромоны Шэнь Нянь больше не могли сдерживаться — тонкими струйками они выплеснулись наружу.

В конце концов, снедаемая любопытством, она протянула руку и тихонько толкнула дверь.

Звуки воды в комнате сразу стали отчётливее, густой белый туман заволок всё помещение, скрывая всё в туманной дымке.

Шэнь Нянь медленно вошла и увидела посреди комнаты небольшую деревянную бадью.

К ней спиной в бадье сидел человек; его длинные изящные пальцы зачерпывали тёплую воду, которая струйками стекала по плечам.

— Кто ты? Почему ты мне снишься? — пробормотала Шэнь Нянь. — К тому же... эта спина кажется такой знакомой...

Фигура молчала, продолжая невозмутимо совершать омовение.

— От тебя исходит такой особенный запах, ты Омега?

В ответ послышалось лишь мерное плескание воды.

Брови Шэнь Нянь слегка сошлись на переносице, она шаг за шагом приблизилась к бадье и протянула руку, намереваясь приподнять его подбородок.

Кожа на щеках была гладкой и нежной, но стоило этому лицу предстать перед её глазами, как Шэнь Нянь в ужасе проснулась и сдавленно выдохнула:

— Ли Ляньхуа!

Она резко села на постели. В комнате мерцало пламя свечи, бросая пляшущие тени на стены.

Ощущения и запахи из недавнего сна казались всё ещё живыми, щеки Шэнь Нянь слегка горели, а на душе скребли кошки от неловкости.

Она огляделась при свете свечи — ничего необычного. Собираясь уже лечь обратно, она вдруг уловила носом легкое движение воздуха и действительно почувствовала в комнате переплетение чайного аромата и знакомого цветочного благоухания.

Лицо Шэнь Нянь изменилось, вмиг омрачившись тревогой. Она сбросила с себя тонкое одеяло, даже не обувшись, босиком бросилась на второй этаж.

И точно: Ли Ляньхуа свернулся калачиком на постели, закутавшись с головой в толстое ватное одеяло, но его тело неудержимо мелко дрожало.

— Ли Ляньхуа! — Шэнь Нянь подбежала к кровати, задыхаясь от беспокойства. — Что с тобой? Опять Бича дала о себе знать?

Ли Ляньхуа слегка постукивал зубами, его голос звучал слабо и глухо:

— Холодно... как же холодно...

Шэнь Нянь торопливо приподняла его и испуганно крикнула:

— Скорее направь Яньчжоускую Медленную, чтобы подавить боль!

Ли Ляньхуа попытался сесть, скрестив ноги, и поднял руку, желая нащупать точки на шее, но на середине движения его рука бессильно упала на постель, словно потеряв всякую силу.

— Ли Ляньхуа!

Преодолевая боль, он выдавил:

— Не переживай... перетерплю... и всё... пройдет.

— Проклятый предатель Юнь Бицю! — в сердцах выругалась Шэнь Нянь, охваченная гневом и страхом.

Вспомнив, как они впервые встретились, она больше не колеблясь выпустила на свободу свои феромоны.

Сладковатый, густой аромат гибискуса медленно поплыл по комнате, укутывая дрожащего Ли Ляньхуа со всех сторон.

Шэнь Нянь сорвала с него тяжёлое одеяло, уселась прямо рядом с Ли Ляньхуа и прижалась к нему.

Прохладный, горьковатый аромат чая накрепко переплелся с густым цветочным благоуханием. Аромат гибискуса, просачиваясь сквозь соприкасающиеся кожи их тел, капля за каплей проникал в организм Ли Ляньхуа, медленно струясь и циркулируя по его меридианам.

В какой-то момент над макушкой Шэнь Нянь тихонько показался маленький кролик с аккуратной синей чёлкой.

Зверёк легонько пошевелил длинными ушками, и тончайшая нить белого сияния потянулась от кончиков его ушей, постепенно сливаясь с феромонами Шэнь Нянь и устремляясь внутрь Ли

Ляньхуа.

В этот самый момент тень неожиданно перемахнула через занавеску, заменявшую стену, и проникла внутрь.

Кролик мгновенно спрятался в одежде Ли Ляньхуа.

Посторонняя аура вторглась в комнату, и Шэнь Нянь, чьё обоняние сейчас было обострено до предела, мгновенно насторожилась. Она резко повернула голову и нос к носу столкнулась с непрошеным гостем. Лицо незнакомца скрывала matka, выдавая в нем ночного воришку.

Вор явно не ожидал застать такую картину в доме, и у него невольно вырвалось:

— Ой, извините!

Не дожидаясь ответа, он попытался дать дёру тем же путём.

Шэнь Нянь сперва остоленела, мысленно выругавшись: неужели у такого бедняка, как Ли Ляньхуа, вообще есть чем поживиться вора́м?

Но в следующий миг она вспомнила о тех шестистах лянх — тех самых деньгах, которые Ли Ляньхуа зарабатывал в пот лица больше месяца!

Ярость мгновенно закипела в груди Шэнь Нянь.

Вор не успел и развернуться, как разъярённая Шэнь Нянь преградила ему путь и от души отлупила.

Спустя пару секунд нарушитель был крепко-накрепко скручен и брошен в угол комнаты.

Разобравшись с этим недоразумением, Шэнь Нянь вернулась к постели. Ли Ляньхуа потянул её за рукав, заставляя наклониться, и она снова принялась усердно приводить в порядок его состояние.

Вскоре дыхание Ли Ляньхуа выровнялось, и ему стало значительно лучше.

Обретя прежнее самообладание, Ли Ляньхуа невольно зажмурился. Трудно было поверить, что только что он сам схватил Шэнь Нянь, да ещё и...

Спустя долгое время Ли Ляньхуа слегка оттолкнул сидевшую рядом Шэнь Нянь, бросив с лёгким оттенком брезгливости:

— Встань, тяжелая.

Шэнь Нянь, испытывавшая не меньшую неловкость, почувствовала, как камень свалился с души, торопливо поднялась и помогла ему сесть, а её щеки окрасил лёгкий румянец:

— Прости, опять доставила тебе неудобства.

Ли Ляньхуа пригладил растрёпанные волосы, отвёл взгляд и тихо произнес:

— Ты ведь хотела мне помочь, так что всё равно спасибо.

Шэнь Нянь неуверенно покачала головой:

— За что тут благодарить, мы же друзья.

Присев на край кровати, она не удержалась от вопроса:

— В прошлый раз ты мылся, не успел подавить приступ, а почему сегодня...

— Редко когда удавалось так сладко поспать, вот я и забыл об этом на мгновение. К тому же, периоды приступов никогда не отличались особой предсказуемостью, — медленно ответил Ли Ляньхуа.

В прошлый раз промежуток составлял три месяца, а теперь сократился уже до двух.

— Вот оно что.

Шэнь Нянь прекрасно знала, как сильно и часто кашляет по ночам Ли Ляньхуа, поэтому тут же понимающе кивнула.

Ли Ляньхуа сжал губы, отчего на них тут же кольнула легкая боль.

Поколебавшись немного, он всё же спросил:

— Неужели нет какого-то более... приличного способа оказать первую помощь, не прибегая к подобному?

— У тебя на шее изначально нет железы, в которую можно было бы ввести феромоны, так что это ещё относительно надежный и приличный метод, — покачав головой, пояснила Шэнь Нянь.

Другой способ был куда... непристойнее, да и их отношения вовсе не предполагали ничего подобного.

После неловкого молчания Шэнь Нянь произнесла:

— Ну, ложись тогда и как следует отдохни.

Ли Ляньхуа тихонько хмыкнул и начал укладываться.

Шэнь Нянь уже собиралась спуститься вниз, как вдруг раздался робкий голос:

— Эм... послушайте, вы не могли бы меня развязать?

Движения Ли Ляньхуа замерли, а Шэнь Нянь остановилась на полпути.

Они оба повернулись к углу, откуда доносился голос: парень, с которого в суматохе слетела даже маска, виновато и заискивающе улыбался.

Шэнь Нянь шлёпнула себя по лбу — она совсем забыла про этого воришку.

<http://bllate.org/book/19701/1937746>